

циалистической Родины», где немцы якобы жили «зажиточно и счастливо». В действительности по многим показателям своего развития немецкая автономия за годы своего существования не смогла подняться даже до уровня 1913 г. (с. 462). Богатое приложение книги содержит документы, карты и фотографии, отражающие основные этапы развития АССР немцев Поволжья. Читателям окажутся полезными указатели имен, географических названий и населенных пунктов с их современными названиями и месторасположением.

Помещены не только портреты политической элиты немецкой автономии, но и фотографии простых тружеников. Хочется надеяться, что объективное освещение исторического опыта существования и развития Республики немцев Поволжья даст возможность современным политикам учитывать уроки прошлого при разрешении существующей и поныне сложной ситуации вокруг российских немцев.

**В.А. Чолахян, доктор исторических наук
(Саратовский государственный
университет им. Н.Г. Чернышевского)**

Г.Р. Наумова, А.Е. Шикло. Историография истории России. М.: Издательский центр «Академия», 2008. 472 с.

Переломные этапы социального развития вызывают в обществе всплеск интереса к проблемам истории, приводят к пересмотру существующих исторических концепций, открывают новые исследовательские горизонты. Данное состояние науки резко усиливает потребность в историографическом анализе, в показе достижений, упущений и лакун в исследовательской деятельности сообщества историков. Начало XXI в. стало именно таким временем для отечественной историографии. После во многом публицистического, возникшего на волне перестроечных тенденций периода в исторической науке России пришел черед аналитического изучения как произошедших в ней перемен, так и формирования нового взгляда на историографическое наследие предшествовавших столетий.

Книга Г.Р. Наумовой и А.Е. Шикло является новой вехой в осмыслении пути, пройденного исторической наукой России. Авторы поставили задачу представить развитие отечественной исторической мысли посредством раскрытия основных концепций истории. Особого внимания заслуживает стремление не обособлять советскую историческую науку, применять к ней общие подходы к изучению истории исторической науки (с. 10). Хронологический принцип, избранный авторами работы, в наилучшей мере отвечает поставленным задачам. В книге последовательно анализируется развитие исторических знаний в Средние века, в XVIII и начале XIX в., в середине XIX столетия, на рубеже XIX–XX вв., в годы советской власти и на современном этапе, в конце XX – начале XXI в.

Изложение историографического материала до 1917 г. (автор А.Е. Шикло) является удачным сочетанием раскрытия вклада отдельных русских историков и общей ха-

рактеристики исторической науки России в определенные периоды ее развития. Разделы, посвященные творчеству видных историков, содержат сжатое описание их жизненного пути и обстоятельное представление всего диапазона научных интересов, представлены особенности исследовательского метода историков, творческой лаборатории, источниковой базы, проанализированы их основные труды. Особо отмечены историософские основы развития отечественной исторической науки, показаны особенности преломления философских концепций в историческом творчестве русских историков.

Значительное место в книге занимают советский и постсоветский периоды (автор Г.Р. Наумова). В развитии советской историографии выделено 2 этапа, водоразделом названа середина 1930-х гг. Динамика развития советской исторической науки, по мнению автора, связана прежде всего с преодолением ориентации на теорию мировой революции и формированием советской государственно-охранительной концепции отечественной истории (с. 299). Первый этап советской историографии охарактеризован как «революционный процесс, выразившийся в попытках отказа от завоеваний отечественной исторической науки вплоть до отрицания общественной значимости самой исторической науки, попытках поставить исторические знания... на службу теории “мировой революции”» (с. 299). Такое определение состояния советской исторической науки 1920-х – середины 1930-х гг. справедливо в основном для ее марксистского направления, в то время как она представляла собой более сложное и неоднозначное явление, где с самыми радикальными марксистскими построениями сосуществовали позитивистские подходы историков «старой школы», ми-

микрировавшие под марксизм. Признавая, что «под внешней оболочкой единства “советской исторической школы” подспудно сохранялись различия в теоретико-методологических подходах» (с. 300), в изложении конкретного историографического материала автор не всегда их показывает. Возможно, следовало бы обратить большее внимание на работы, созданные в рамках складывавшейся в начале 1920-х гг. марксистской историографической традиции. Несмотря на публицистичность и недостаточный профессионализм, они были важной вехой в становлении советской исторической науки. Второй этап развития советской историографии, длившийся до конца 1980-х гг., обозначен как утверждение государственно-охранительной концепции. В каждом из названных этапов отмечаются более мелкие периоды, имевшие свои особенности при сохранении общей тенденции.

Для изложения истории советской исторической науки применен тот же выигрышный стиль подачи материала, что и для предшествовавших периодов – общий очерк и данные об отдельных историках. В качестве пожелания можно было бы предложить расширить творческие биографии советских историков, которые сведены, в основном, к небольшим биографическим справкам, дать анализ их вклада в разработку проблем истории.

Большой интерес и для формирующегося поколения историков, и для историков-профессионалов представляет глава, посвященная изучению проблем развития отечественной исторической науки в конце XX – начале XXI в. Историкам всегда трудно говорить о современности, когда разворачивающиеся процессы далеки от своего завершения. Тем интереснее видение автором тенденций развития исторической науки на современном этапе. Формирование новой, российской исторической

школы происходило на фоне не только крушения прежних представлений, свойственных советской эпохе, но и в условиях все большего расхождения историографии независимых государств – бывших союзных республик. Формулирование различных точек зрения на проблемы единой истории выливалось в борьбу мнений по кардинальным вопросам, принимавшую порой довольно острые формы.

Складывание современной российской исторической школы происходило и в условиях обостренного внимания общества к проблемам своего прошлого. Нередко в общественном сознании нишу исторических воззрений занимали публицисты, журналисты, представители других наук, в том числе и естественных. Наука, оказавшись в условиях рыночных отношений, не всегда имела возможность широко заявить о своей позиции. Как справедливо отмечают авторы, рубеж столетий стал и временем преодоления разделения российской исторической мысли на внутреннюю («советскую») и эмигрантскую («зарубежную»).

Важно также отметить, что историография истории России представлена в книге в контексте развития форм организации исторической науки, в тесной взаимосвязи с социально-политической ситуацией в российском обществе. В целом, рецензируемое издание, несомненно, является важным, отвечающим запросам сегодняшнего дня вкладом в развитие исторического самопознания. Высказанные в нем суждения и оценки развития отечественной исторической науки имеют самостоятельное научное значение, обогащают современные представления о процессе развития российской историографии.

**А.В. Сидоров, доктор исторических наук
(Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова)**